

К ВОПРОСУ О ГРАНИЦАХ КОГНИТИВНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Латыш В.В.

Белорусский государственный университет, г. Минск

Фразеология является сравнительно молодой лингвистической дисциплиной. В связи с этим среди лингвистов нет единого мнения относительно таких вопросов как объем фразеологии, ее предмет, само понятие фразеологической единицы. Существует множество концепций, характеризующих фразеологизм и его основные свойства, однако дать его четкое определение все еще не удается. Многие лингвисты имеют собственное, специфическое видение фразеологии и ее границ. В данной работе будут рассмотрены несколько концепций, которые являются противоречивыми и взаимодополняющими одновременно.

Существует широкое и узкое понимание объема фразеологии. Приверженцы широкого подхода выделяют сверхсловность и воспроизведимость в качестве основных свойств фразеологизма и включают в состав фразеологии не только номинативные единицы (единицы, которые реализуют номинативную функцию и выступают как члены предложения), но и коммуникативные (единицы, которые передают целое сообщение и не являются членом предложения, а именно: пословицы, поговорки, крылатые выражения, речевые клише). Сторонники узкого понимания называют одним из характерных признаков фразеологизма номинативность. Коммуникативные единицы при таком подходе не являются предметом изучения фразеологии. Среди представителей широкого подхода можно назвать таких ученых, как Николай Максимович Шанский и Игорь Александрович Мельчук, узкого — Веронику Николаевну Телия, Евгения Михайловича Верещагина, Виталия Григорьевича Костомарова. Некоторые фразеологи, представители более узкого подхода (Валерий Михайлович Мокиенко), выделяют еще одно свойство фразеологизмов — экспрессивность.

Проанализируем работу Н. М. Шанского «Понятие “фразеологический оборот”», в которой он рассматривает основные признаки фразеологизма. По

Н. М. Шанскому фразеологический оборот — это «воспроизведимая языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная (т.е. постоянная) по своему значению, составу и структуре» [10, с. 20]. Основными свойствами фразеологизма ученый считает воспроизведимость (фразеологизмы воспроизводятся человеком как готовые целостные единицы) [10, с. 33] и сверхсловность (фразеологизмы функционируют как раздельнооформленные образования, состоящие из нескольких слов) [10, с. 30]. Вышеуказанными признаками Н. М. Шанский объясняет и остальные свойства фразеологических оборотов, а именно: целостность значения, устойчивость (постоянство) состава и структуры, непроницаемость структуры. Постоянство и целостность значения предполагают, что «фразеологизм выступает как единое целое даже в том случае, когда его значение <...> отражает значения образующих его компонентов» [10, с. 22]. Постоянство структуры и состава обусловлены тем что, фразеологический оборот состоит из одних и тех же компонентов, связанных фиксированным порядком следования. Непроницаемость структуры, характерная для большинства фразеологических оборотов, состоит в невозможности вставки внутрь фразеологизма дополнительного элемента.

Перейдем к работе И. А. Мельчука (еще одного приверженца широкого подхода к определению объема фразеологии) «*Phrasemes in language and phraseology in linguistics*». В своей работе лингвист дает следующее определение фразеологизма (фраземы в терминологии И. А. Мельчука): «a phraseme is a phrase whose signified and signifier cannot be constructed both unrestrictedly and regularly» [11, p. 175] («Фразему можно определить как такое словосочетание, означаемое и означающее которого не могут быть построены без ограничений и регулярно» [5, с. 226]). «Без ограничений» в понимании И. А. Мельчука означает «ничем неограниченную свободу выбора из целого ряда (квази)эквивалентов независимых смыслов и средств их выражения» [5, с. 225-226], т.е. при выражении некоторого концептуального представления средства его вербализации (компоненты словосочетания) выбираются

произвольно согласно словарным правилам. Под регулярностью понимается «соблюдение общих правил КОМБИНИРОВАНИЯ смыслов и языковых единиц» [5, с. 226], т.е. компоненты словосочетания должны быть скомбинированы исключительно по грамматическим и семантическим правилам языка.

Таким образом, И. А. Мельчук считает, что означаемое и означающее фраземы строятся с ограничениями и нерегулярно. Понятия «с ограничениями» и «нерегулярно» в традиционной теории фразеологии могут быть соотнесены с понятиями устойчивость и идиоматичность соответственно.

Критерии фразеологичности рассматриваются и в работе В. Н. Телия «Объем фразеологии и типы ее единиц». В. Н. Телия, являясь сторонницей узкого понимания фразеологии, выделяет следующие свойства фразеологизмов: номинативная принадлежность, идиоматичность, воспроизведимость, раздельнооформленность, устойчивость, несъкословность [8, с. 60, 73].

По мнению В. Н. Телия, фразеологизмы являются неотъемлемой частью номинативного инвентаря языка. «Предметом фразеологии должны быть такие единицы языка, которые входят в его номинативный инвентарь» [8, с. 75]. Номинативные фразеологизмы, в отличие от коммуникативных единиц, служат для названия отдельных фрагментов действительности. В. Н. Телия утверждает, что идиоматичность может быть как полной, так и частичной. При полной идиоматичности переосмыслению подвергается весь лексико-грамматический состав, что приводит к «невыводимости значения фразеологизма из “прямых” значений составляющих его слов и его синтаксической конструкции», при частичной идиоматичности переосмыслению подвергается один из компонентов фразеологизма» [9, с. 559]. В определении таких свойств фразеологизма как воспроизведимость, несъкословность и раздельнооформленность В. Н. Телия придерживается традиционного подхода. Устойчивость фразеолог

понимает как «результат закрепления узусом соотношения нового содержания за определенным лексико-грамматическим обликом сочетания в целом или за одним из составляющих его слов» [9 с. 559]. Свойство устойчивости в концепции В. Н. Телия можно соотнести с понятиями «постоянство состава» Н. М. Шанского и «построение с ограничениями» И. А. Мельчука.

Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров основными свойствами фразеологизма считают воспроизводимость, сверхсловность, номинативность, идиоматичность, что видно из следующего определения фразеологизма: «фразеологизм — это самостоятельная (не сводимая ни к словам, ни к языковым афоризмам) номинативная (непосредственно соотнесенная с внеязыковой действительностью) языковая (массово воспроизводимая) единица, обладающая синтаксически членимой формой (= словосочетания) и исполняющая во фразе цельную синтаксическую функцию (= члена предложения); номинативность фразеологизма имеет лексический характер, причем речь идет об идиоматичной семантике» [2, с. 176].

Четыре представленные концепции во многом схожи, однако имеют место некоторые расхождения в терминологии. Например, для наименования наличия в составе фразеологизма не менее двух обладающих основным ударением слов Н. М. Шанский употребляет понятие сверхсловность, а В. Н. Телия нескользкословность. Переосмысление значения В. Н. Телия называет идиоматичностью, И. А. Мельчук — нерегулярностью построения означаемого словосочетания.

Схожий перечень свойств фразеологизма выделяется и в работах других фразеологов.

Белорусский лингвист Иван Яковлевич Лепешев дает следующее определение фразеологизма: «Фразеалагізм — гэта ўстойлівая, узнаўляльная, не менш як двухкампанентная моўная адзінка, якая спалучаецца са словамі свабоднага ўжывання і мае цэласнае значэнне, не роўнае суме значэнняў яе кампанентаў» [6, с. 5]. Как видно из определения, И. Я. Лепешев постулирует

для фразеологизмов свойства устойчивости, воспроизводимости, сверхсловности, семантической целостности и идиоматичности.

Другой белорусский ученый Анатолий Степанович Аксамитов в своей работе «Беларуская фразеалогія» основным свойством фразеологической единицы называет воспроизводимость. «Асноўнай уласцівасцю фразеалагічнай адзінкі, якая адмяжоўвае яе ад свабоднага злучэння слоў, з'яўляецца ўзнаўляльнасць» [1, с. 8]. Также он называет такие признаки как идиоматичность, устойчивость, раздельнооформленность, сверхсловность, семантическая целостность и номинативность [1, с. 14, 15].

Белорусский лингвист Марина Степановна Гутовская рассматривает фразеологию и ее семантику в когнитивном аспекте, соотнося ее с фразеологической картиной мира (ФКМ), ментальной по своей природе. В своей работе «Номинативность и принадлежность общенародному языку как свойства, задающие границы когнитивной фразеологии» М. С. Гутовская показывает, что номинативность и нетерминологичность являются свойствами, отграничивающими фразеологическую картину мира (ФКМ) от других составляющих вербализованного коллективного сознания — обыденной картины мира (ОКМ) и научной картины мира (НКМ) соответственно [3, с. 102]. Так как ФКМ входит в состав языковой картины мира (ЯКМ), то вопрос о границах ФКМ рассматривается в связи с вопросом о границах ЯКМ. Основное отличие между ЯКМ (и ФКМ как ее части), ОКМ и НКМ состоит в том, что эти три картины мира имеют разные элементарные единицы содержания и разные единицы выражения своего содержания: ЯКМ, как и ФКМ, образуется языковыми значениями и выражается главным образом номинативными единицами языка — словами и фразеологизмами, «обыденное сознание выходит за пределы языка, хоть и выражается в своем основном объеме вербально» [7, с. 456-457], и объективируется коммуникативными единицами — такими клишированными высказываниями, как паремии, афоризмы, трюизмы и т.п. [7, с. 456-457], НКМ конституируется научными понятиями и манифестируется терминами [4, с. 47]. Исходя из этих

различий М. С. Гутовская делает вывод о том, что «при когнитивном изучении фразеологии, когда фразеологизмы рассматриваются как овнешнители ФКМ, а значения фразеологизмов — как элементарные содержательные единицы ФКМ, материал исследования должен ограничиваться номинативными фразеологизмами общенародного языка, так как коммуникативные единицы и термины не являются манифестантами ФКМ, а выражают соответственно обыденную и научную картины мира» [3, с. 104].

На основе проделанной работы, рассматривающей границы и объем фразеологии в целом и когнитивной фразеологии в частности, сформулируем свое определение фразеологизма: фразеологизм — это воспроизведимая, сверхсловная, номинативная языковая единица нетерминологического характера, которая состоит не менее чем из двух ударных компонентов, обладает частичной или полной идиоматичностью, постоянством компонентного составом и постоянством и непроницаемостью структуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксамітаў, А. С. Беларуская фразеалогія / А. С. Аксамітаў. — Мінск: Вышэйшая школа, 1978. — 224 с.
2. Верещагин, Е. М. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров; под редакцией и с послесловием академика Ю. С. Степанова. — М.: «Индрик», 2005. — 1040 с.
3. Гутовская, М. С. Номинативность и принадлежность общенародному языку как свойства, задающие границы когнитивной фразеологии / М. С. Гутовская // Славянская фразеология в синхронии и диахронии : сб. науч. ст. Вып. 2 / редкол.: В. И. Коваль (отв. ред.) [и др.]; ISBN 978-985-439-926-3. — Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2014. — С. 102-105.

4. Гутовская, М. С. Языковая картина мира — научная картина мира // Язык — текст — дискурс: картина мира в свете разных подходов: сб. науч. ст. / под. ред. Н. А. Илюхиной. — Самара, 2013. — С. 47-51.
5. Иорданская, Л. Н. Типы фразем / Л. Н. Иорданская, И. А. Мельчук // Смысл и сочетаемость в словаре / Л. Н. Иорданская, И. А. Мельчук. — М. : Языки славянских культур, 2007. — С. 215-245.
6. Лепешаў, І. Я. Фразеалогія сучаснай беларускай мовы: вучэб. дапам. для філал. фак. ВНУ / І. Я. Лепешаў. — Мінск: Выш. шк., 1998. — 270 [1] с.
7. Мечковская, Н. Б. Два взгляда на правду и ложь, или о различиях между языковой картиной мира и обыденным сознанием / Н. Б. Мечковская // Логический анализ языка. Между ложью и фантазией / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. — М.: Индрик, 2008. — С. 456-470.
8. Телия, В. Н. Объем фразеологии и типы ее единиц / В. Н. Телия // Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, pragматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 288 с.
9. Телия, В. Н. Фразеология / В. Н. Телия // Большой энциклопедический словарь (БЭС) «Языкоzнание». — М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — С. 559-560.
10. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка [1963] / Н. М. Шанский. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Высшая школа, 1985. — 160 с.
11. Mel'čuk, I. A. Phrasemes in language and phraseology in linguistics / I. A. Mel'čuk // Idioms: Structural and psychological perspectives / M. Everaert [et al] (eds.). — Hillsdale (NJ), 1995. — P. 167-232.